

Кейт Ноубл Если я люблю...

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6883341
Ноубл, Кейт Если я люблю... : роман : АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-079513-0*

Аннотация

Когда-то Сара Форрестер была чистой, наивной и любящей девушкой, пока мужчина не предал ее, жестоко и вероломно. И тогда Сара поклялась больше никогда не влюбляться. Очень скоро она превратилась в насмешливую светскую львицу, королеву балов и приемов, холодную кокетку, играющую чувствами.

Но однажды в Лондон вернулся отважный лейтенант Джексон Флетчер.

Он знает Сару с детства, страстно, отчаянно любит и понимает: только подлинная любовь, не страшаясь ни опасностей, ни обид, – единственное, что может отогреть сердце Сары...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кейт Ноубл Если я люблю...

Kate Noble

IF I FALL

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Jane Rotrosen Agency LLC и Andrew Nurnberg.

© Kate Noble, 2012

© Перевод. А.Е. Мосейченко, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Пролог

1823 год, январь

Такое обручальное кольцо не могло не нравиться. Нравилось все – и блеск изумруда, и тяжесть золота, и эффектный внешний вид. Украшение сразу бросалось в глаза. Саре Форрестер льстил производимый эффект, ее сестры и все подруги едва ли не сгорали от зависти. Но еще больше ей нравился сам человек, сделавший такой подарок, а также слова, сказанные им при подношении.

– Это кольцо моей мамы, – тихо сказал он, стоя на одном колене и влюбленно глядя на Сару, или ей так казалось, потому что в этот момент слезы застилали ей глаза. – Она носила его, не снимая, все время, пока была замужем. Более тридцати лет.

Его губы изогнулись в лукавой и очаровательной улыбке.

– Как думаете, наш брак будет таким же долгим и счастливым?

Но сейчас, когда в их лондонском доме собрались ее друзья, подруги, знакомые и совершенно незнакомые ей люди, приглашенные ее родителями, – празднично одетые, они с завистью поглядывали на ее прекрасное кольцо, – Саре Форрестер хотелось только одного: чтобы мужчина ее мечты стоял рядом с ней.

Среди танцев и звуков музыки она ни на минуту не упускала его из виду. Он выглядел, как ни странно, взволнованным, наверное, от переполнявших его чувств. Джейсон. Каждый раз, когда она видела его, ее сердце радостно подпрыгивало в груди. У Джейсона были ярко-рыжие волосы, поэтому разглядеть его в толпе не составляло труда. Его всегда окружала толпа, к нему всегда тянулись, так как он обладал удивительным обаянием. Ну а в тех случаях, когда не действовало обаяние, действовал его герцогский титул. Джейсон знал об этом, но никакой выгоды для себя из этих преимуществ не извлекал. Джейсон был просто самим собой – насмешливым и добрым, иногда меланхоличным, впрочем, грустным его можно было увидеть крайне редко, он не любил предаваться грусти. Когда она, улыбаясь, смотрела на него, он улыбался ей в ответ. Да, Джейсон был немного заносчив и самонадеян, но, разговаривая с теми, кого он любил, он вел себя скромнее.

В этот круг избранных, во всяком случае, Сара смела так полагать, входила и она.

– О, можно нам еще разок полюбоваться на него?! – умоляюще воскликнула Аманда, ее круглое лицо так и горело от восхищения. Самая младшая сестра Сары еще не утратила подростковой угловатости, тем не менее она то и дело поглядывала в сторону то одних, то других молодых джентльменов. Аманде было всего пятнадцать лет, и ее еще рано было выводить в свет, но поскольку бал давался в честь сестры, она, пустив в ход слезы и мольбы, вынудила родителей позволить ей присутствовать на этом балу. В конце концов, убеждала она мать и отца, что в этом такого плохого?..

– Мэнди...

Отчаянный взгляд, брошенный младшей сестрой, претендующей казаться взрослой, заставил Сару исправиться.

– Послушай, Аманда, ведь это смешно, – улыбнулась Сара. – Ты же видела его тысячу раз.

– Да. Но ни мисс Брукс, ни мисс Крофт не видели этого чуда, правда? – вопросительно взглянув на подруг, проговорила Аманда. Мисс Брукс и мисс Крофт энергично закивали головами; будучи старше Аманды, они тем не менее шли на поводу у полной сил и энергии подруги.

Сара со вздохом протянула вперед руку с перстнем. Роскошный изумруд вызвал неумеренные ахи и охи. Мисс Брукс, не удержавшись, издала восторженный возглас. Как это ни

странно, но всеобщее непомерное восхищение, которое вызывало кольцо, почему-то смущало Сару.

Смущали размеры камня, его блеск.

Смущал и сам смысл такого подарка.

Она вскинула голову, выискивая глазами рыжеволосую голову среди пестрой и шумной толпы гостей, но Джейсона среди них не было. Сара внимательно принялась оглядывать зал, пока не увидела Джейсона возле самых дверей, ведущих на террасу. Похоже, он собирался улизнуть из зала, но перед тем, как уйти, Джейсон оглянулся, тоже кого-то высматривая... Их взгляды встретились, он тоже искал ее.

Джейсон сделал знак рукой, как бы говоря: «Здесь ужасно душно».

«Мне тоже». Подняв глаза вверх, Сара повторила его жест.

«Пойдем туда». Джейсон кивнул в сторону террасы. Молчаливый разговор между ними продолжался.

Боже, как хотелось избавиться от окруживших ее девушек, оказаться с ним наедине...

– Вы только посмотрите, как оно сверкает зелено-голубым оттенком при свете свечей!

Восторгу Аманды не было предела. Казалось, она могла любоваться и восхищаться украшением часами. Подруги вторили ей в унисон; охи и ахи нарастали, достигая крещендо.

Девушки буквально вцепились в руку Сары, не сводя восторженных глаз с камня, испускавшего во все стороны светящиеся искры. Аманда так потянула сестру за руку, что та едва не потеряла равновесие. К младшей сестре надо было относиться с терпением, хотя порой безудержность ее желаний переходила всякие границы.

Сара подняла вверх свободную руку и, растопырив пальцы, показала Джейсону: «Через пять минут».

В ответ он сделал тот же самый знак, означавший: «Хорошо, через пять минут».

«Я люблю тебя», – одними губами произнесла Сара и улыбнулась, но он уже не смотрел в ее сторону. Стремительно шагнув, он исчез за дверями, ведущими на террасу. Сара нахмурилась, ей стало жалко его, бедняга, он так измучился от духоты.

– А когда свадьба? – вдруг спросила мисс Брукс.

– А где вы будете проводить медовый месяц? – одновременно с ней воскликнула мисс Крофт.

– Каким будет свадебное платье? Ты видела поместья жениха?

«Опять одно и то же», – вздохнула про себя Сара. Она позавидовала тому, как быстро и своевременно исчез Джейсон, но ничего, через четыре минуты и сорок секунд она будет вместе с ним.

Однако вырваться из рук Аманды удалось только минут через шесть. И тут на пути Сары оказалось другое препятствие в лице ее матери леди Форрестер, которая тут же предъявила свои права на дочь. Леди Форрестер сопровождали три джентльмена, все вместе они буквально взяли Сару в окружение. Ей оставалось лишь терпеливо ждать, пока мать с откровенной радостью на лице, но с притворным огорчением говорила о том, каким неожиданным ударом стала для нее помолвка дочери. Все джентльмены сочувственно кивали головами, чтобы доставить удовольствие леди Форрестер.

Вырвавшись наконец-то из окружения, Сара выскользнула на прохладную террасу, где с наслаждением вдохнула свежий зимний воздух.

– Постой, Уинни...

Внезапно из темноты террасы до ее слуха донесся голос Джейсона. Сара пошла навстречу голосу и едва не столкнулась с невысокой леди.

– Простите! – воскликнула Сара.

Торопливо проскользнув мимо, незнакомка лишь кивнула в ответ. Сара обернулась и проводила ее взглядом, та быстро вошла в зал, где тут же растворилась в толпе гостей. Многие из них были незнакомы Саре, дело в том, что родители посчитали бал в честь помолвки их дочери веской причиной для того, чтобы пригласить всех своих друзей и знакомых. Не было ничего удивительного в том, что она не узнала гостью. Однако проскользнувшая мимо молодая леди показалась Саре знакомой. Странно, ей показалось, что у гостьи заплаканные глаза.

И вдруг память сотворила маленькое чудо, Сара вспомнила, кто эта незнакомка. Примерно полгода тому назад в газете был напечатан оттиск гравюры, где в окружении удивленных мужчин изображалась эта самая молодая леди, ее взгляд был устремлен на огромный живот лорда Форрестера, отца Сары. Лорд Форрестер воплощал собой препятствие, не позволяя юной леди стать членом одного из самых избранных научных обществ в Англии – Общества истории искусств и архитектуры.

– Кажется, это Уиннифред Крейн? – спросила Сара у вынырнувшего из темноты Джейсона. Его лицо было на удивление очень бледным. – Куда она ушла? Мне так хотелось познакомиться с ней.

В голосе Сары слышалось возбуждение, но она не скрывала охвативших ее чувств. Похождения мисс Крейн в свое время наделали немало шума в высшем свете. Уиннифред смело заявила лорду Форрестеру: если она докажет, что разбирается в произведениях искусства и умеет отличать подлинные от подделок, то высокоуважаемый лорд примет ее в члены исторического общества. К чести леди Крейн, она действительно объездила всю Европу, приобретая нужные знания. Хотя в газетной карикатуре лорд Форрестер, изображенный с нарочито большим животом, как бы препятствовал вступлению леди Крейн в данное общество, Сара хорошо знала, что папа, бывший старым другом умершего отца леди Крейн и, следовательно, ее другом тоже, вряд ли стал бы чинить ей препятствия.

– Отец говорил, что хотел пригласить ее на собрание общества искусств, но она опять уехала в Европу и... – грустно заметила Сара, как Джейсон вдруг перебил ее.

– Так ты знала? Ты знала, что она будет на балу? – взволнованно воскликнул он, словно в чем-то обвиняя.

Его реакция ошеломила Сару. Прежний Джейсон куда-то подевался; исчезли и вся его веселая насмешливость и вся важность. Его бледное лицо стало приобретать новое выражение, тоже донныне ей неизвестное.

– А я и не знала, что вы знакомы.

Лицо Джейсона из бледного стало красным.

– Чуть-чуть... немного... – смущенно забормотал он. – Ее отец был одним из профессоров в колледже, а потом, когда она захотела стать членом исторического общества... я уже состоял в нем и...

Оказывается, в этом нет ничего страшного. У Сары сразу словно камень с сердца свалился. А ведь в какой-то момент она заметила нечто очень странное в выражении его лица.

– Я вспомнила! – радостно воскликнула она. – Ты помог ей пройти в Сомерсет-Хаус. Ты организовал ей встречу с моим отцом.

Хотя Джейсон не был изображен на той газетной карикатуре, о нем упоминалось в прилагающейся статье, сообщалось, что герцог Рейн, столкнувшись при входе в здание с дамой, желавшей попасть внутрь, как настоящий джентльмен, любезно провел ее на заседание общества. Что особенного, раз они были знакомы. Ровным счетом ничего!

Но сердце Сары почему-то мучительно ныло.

– Я слышала, что она пишет книгу, – небрежно обронила Сара. – О своих злоключениях, когда она пыталась стать членом исторического общества.

Отец говорил ей об этом, и если у остальных членов общества эта новость не вызвала ничего, кроме раздражения, лорд Форрестер отнесся к ней очень добродушно, усмехнувшись, он заметил, что ждет не дожидается выхода книги. Внезапно Сару поразила одна мысль, она вопросительно посмотрела на своего жениха.

– Неужели ты причастен к этому делу? Ты взял на себя роль проводника, чтобы дать ей возможность проникнуть...

– Нет! – крикнул Джейсон, его вспышка поразила ее. Он принялся ходить перед ней из стороны в сторону, словно не зная, что сказать.

– Да, именно так! Она вычеркивает меня из своей книги. Как можно... как можно так поступать? Буквально вычеркивать человека из своей жизни?

Он метался перед ней, нахмуренный, потупив глаза вниз. Саре показалось, что под ней разверзлась земля. По телу пробежал озноб, промозглый холод охватил ее до костей, она не могла пошевелиться. Все вокруг продолжало идти своим чередом, а она стояла на месте, остолбеневшая, пригвожденная к месту открывшейся правдой.

Сара не понимала, но что-то выдавало Джейсона с головой, сарказм и веселость исчезли, и теперь все его чувства можно было прочесть на его лице. Сара знала, знала точно так же, как она знала имена своих сестер, как цвет своих глаз, что Джейсон, ее жених, испытывает глубокое чувство к невысокой леди, которая только что проскользнула мимо нее. За несколько минут Уиннифред Крейн возбудила такие сильные чувства в Джейсоне, какие она, Сара Форрестер, никогда не могла пробудить в нем.

– Джейсон! – Голос Сары дрожал. – Я... то есть... насколько хорошо ты знаком с мисс Крейн?

Джейсон опомнился и начал оправдываться:

– Я же говорил, будучи студентом... – Он запнулся, едва заметил, как укоризненно покачала головой Сара.

– Нет, мне кажется, что ты знаешь ее намного лучше.

Джейсон замолк, с трудом выдерживая ее пристальный взгляд. По его лицу и глазам легко можно было угадать мысли, которые одна за другой мелькали в его голове: «Солгать? Но ведь она не поверит. Как быть? Как выйти из этого положения?»

– Да, верно.

Если бы он возразил, еще могла бы остаться последняя крохотная надежда, но теперь и она исчезла. Колени внезапно обмякли, они отказывались держать Сару.

– Мне надо присесть. – Она беспомощно оглянулась по сторонам, как бы ища опоры, за которую можно было бы ухватиться, прежде чем она потеряет сознание.

Джейсон обхватил ее руками. Сара должна была его возненавидеть, оттолкнуть от себя, но, как это ни странно, она обрадовалась его поддержке. Джейсон довел Сару до небольшого дивана в глубине террасы, куда почти не долетал шум бала.

Он присел рядом с ней, и она увидела его лицо вблизи. Вид у него был потрясенный и чрезвычайно серьезный, он видел, как сильно она страдает, и не мог не понимать, кто истинный виновник ее страданий. Ей даже на миг стало жалко его. Нет! Сара встряхнула головой. Она должна все узнать до конца. Но, видя его волнение, заботу и тревогу, она не решилась расспрашивать сразу.

Отвернувшись, она одну-две минуты смотрела в ночную темноту, вплотную подступавшую к террасе.

– Когда?

– Что когда? – переспросил он, ее вопрос явно сбил его с толку.

– Когда ты познакомился с мисс Крейн? В колледже?

– Позже, – ответил он после паузы.

– До того, как мы встретились? – Саре казалось, что если бы это произошло до их знакомства, то, пожалуй, так было бы лучше. Конечно, от этого ничего не менялось, но все-таки было бы лучше.

– Нет, – неохотно продолжал он. – Это случилось этим летом, когда я уезжал на несколько недель на континент.

И тут после последнего признания все разрозненные фрагменты головоломки сложились в одно целое. Прошедшим летом Джейсон внезапно уехал из города, как он потом говорил, захотелось повеселиться в Париже. Тогда они еще не были помолвлены. Он еще ни словом не обмолвился о своих намерениях, но его внимание уже было замечено Сарой. А когда он вернулся, в нем что-то неуловимо изменилось. Он по-прежнему проявлял к ней подчеркнутое внимание, возможно, тогда она что-то почувствовала, но только теперь поняла: он изменился, он стал другим человеком. Он был таким же добрым, внимательным, услужливым, но временами на него находили внезапные приступы задумчивости, то он смотрел в окно, то сквозь бокал на вино, и по всему было заметно, что мысленно он не здесь, а где-то далеко...

Скорее всего он побывал не только в Париже, а в качестве спутника сопровождал мисс Крейн в ее путешествии по Европе.

Сара попыталась было возмутиться, упрекнуть в обмане, но, сломленная отчаянием, только тяжело вздохнула.

– Сара, я хочу жениться на тебе, – торопливо произнес Джейсон. – Не надо так переживать. Мы будем счастливы. То, что было, – просто стечение обстоятельств. Меня ничего не связывает с ней. Между нами все кончено.

– Нет, все не так просто. – Сара оглянулась на ярко освещенные окна, за которыми ее родные и знакомые праздновали их помолвку. Их будущую счастливую жизнь. – Последние месяцы я все время наблюдала за тобой. Это было моим любимым занятием, – робко призналась она. Только сейчас она поняла, чем занималась. Она хотела понять, постичь его мысли и чувства. – Ты был со мной веселым, любезным. Ты шутил, смеялся...

Но тут с какой-то пугающей легкостью ей вспомнились те моменты, когда он был рядом, а мысли его явно блуждали где-то далеко-далеко, и Саре стало интересно, не была ли она в эти минуты чужой для него.

– Но никогда не был счастливым. Я хочу сказать, совершенно счастливым. Ни разу я не видела тебя таким возбужденным, каким ты был всего несколько минут назад после встречи с мисс Крейн.

Увлекаемый отчаянием Джейсон бросился к ней.

– Но разве из-за этого мы с тобой не можем...

Она вскинула на него глаза, и он запнулся.

– Посмотри на меня.

Он взглянул ей в лицо. И хотя ей было очень больно, по его глазам она поняла – все кончено.

И тут она сказала то, что необходимо было сказать:

– Если ты хочешь разбить мне сердце, то пусть это произойдет сейчас, а не через три месяца после нашей свадьбы. Скажи мне всю правду не завтра, а именно сейчас. Ну, смелей. Что тебе подсказывает сердце, прислушайся к его голосу.

Он дернулся, словно от зубной боли. Бледный, видимо, не осознавая, что делает, Джейсон взглянул на дверь, куда минуту назад вышла мисс Крейн. Тем самым он невольно выдал себя с головой.

Сара, зорко наблюдавшая за ним, побледнела как смерть. Несмотря на свое умение скрывать чувства – светская леди всегда должна носить маску любезного равнодушия, – она

почти задышалась от отчаяния. На глаза навернулись слезы, она с трудом удерживалась от того, чтобы не разрыдаться.

– Прости меня, – прошептал он.

Эти обычные слова, сказанные ровным и тихим голосом, больно кольнули ее в самое сердце: они были еще холоднее, чем зимний воздух на террасе.

Из ее груди вырвался тяжелый скорбный вздох. Казалось, еще чуть-чуть, и она лишится сознания. «Нет, нет, – мелькнула в ее голове мысль, – только не здесь и не сейчас».

Он спросил время, и она ответила ему. Собственный голос как бы доносился к ней издалека. Затем Джейсон задал вопрос, что она скажет родителям? Она машинально ответила, что расскажет им обо всем завтра. Ей казалось, что ее голосом говорит другая женщина, а не она сама.

Джейсон взял ее за руку и поцеловал, но она не ощутила поцелуя. Больше всего ей сейчас хотелось остаться одной.

– Тебе пора идти, – прошептала она, улыбаясь сквозь слезы. Надо было как можно быстрее избавиться от него. Еще немного, и самообладание оставит ее, тогда она расплачется, а он останется и начнет утешать ее, что было бы совершенно невыносимо.

Наконец он отступил, собираясь уходить. Но прежде чем уйти, он опять приблизился к ней.

– Сара, – сказал он слегка дрожащим голосом, – ты только поверь мне. Я знаю, что буду счастлив с тобой. Только поверь...

– Хорошо, – согласилась она.

И он ушел.

А она осталась одна, в темноте. Было холодно, и она начала замерзать, но от одной мысли, что надо идти обратно в бальный зал и там весело улыбаться, у нее сразу слабели ноги. Разве она могла идти туда, когда сердце буквально разрывалось на части? Да все, кто там есть, по выражению ее лица сразу обо всем догадаются.

Встать и вернуться было очень трудно. Почти невозможно.

Но у нее не было иного выхода. Надо было идти.

Слезы душили ее. Она прижала руку к искривленным губам, чтобы только не разрыдаться.

«Только поверь...»

Но она ему не верила. Тихие слезы потекли по ее лицу и закапали вниз, одна из них упала на руку с обручальным кольцом. Стало невыносимо больно, она со всей отчетливостью поняла, что сейчас произошло.

Между ними все кончено. Ничего нельзя ни изменить, ни исправить.

Глава 1

Апрель 1823 года

Все было кончено.

Сара закрыла за собой дверь в спальне, прислонилась спиной к двери и облегчено вздохнула. Наконец-то мучительно долгий вечер закончился, наконец-то она одна.

Обычный вечер, ничего примечательного, если разобраться, то все было как обычно. Игра в карты, ужин, а потом незамысловатые светские развлечения под аккомпанемент Бриджет на фортепиано. Одни только близкие друзья, как говорила ее мать. Никто из них не осмелился бы заикнуться о том...

Что произошло. О том событии.

И к чести всех собравшихся, никто ни единым словом не обмолвился об этом... Никому и в голову не пришла мысль говорить на эту тему в доме Форрестеров. Но ведь это не мешало им переглядываться и перешептываться.

Сара отошла от дверей. Близкие друзья – какая горькая насмешка. Когда отец увлечен предметами старины, а мать имеет двух дочерей на выданье, одна из которых уже три года выезжает в свет, а другая только в этом году начала выезжать, определение «близкие друзья» звучит довольно двусмысленно и странно. В понимании леди Форрестер близкий друг – это жена одного из собирателей антиквариата, у которого лорд Форрестер пытался приобрести коллекцию древнеримских скульптур. Или светские кавалеры, с которыми Сара танцевала больше одного раза в этом сезоне.

Впрочем, все это уже в прошлом.

Сара не спеша подошла к столику и села на небольшой стул, сиденье которого было обито бархатом, отчего он напоминал игрушечный. Может быть, именно такая схожесть соблазнила двенадцатилетнюю Сару, и она выбрала его для себя.

Туалетный столик поражал своей пестротой. На его крышке, выполненной в стиле рококо, были нарисованы летающие среди облаков херувимы, края крышки окружал причудливый орнамент. Столь необычный столик, как это ни странно, приближал их друг к другу – нынешнюю двадцатилетнюю Сару и двенадцатилетнюю девочку.

Сперва она сняла жемчужные серьги, потом кулон из жемчуга.

Машинально взглянула на левую руку. Теперь на ней ничего не было. Поспешно отведя глаза, она уставилась на пухленьких ангелочков на крышке стола. Все выглядело до глупости примитивно.

Но сегодня от глупой незамысловатости веяло покоем, и у Сары стало немного легче на душе. Она вспомнила себя прежнюю, ту, какой была раньше. Повернувшись, она взглянула на свое отражение в зеркале и не узнала себя.

Конечно, это было лицо не двенадцатилетней девочки.

Но и не двадцатилетней.

Оно было намного старше.

На нее смотрели мрачные, неулыбчивые глаза. При свете луны они скорее напоминали два темных провала. Если бы она зажгла свечу, она увидела бы себя: золотистые волосы, заколотые жемчужными шпильками; зеленые глаза, говорившие о том, что ее предками были англосаксы; белая, гладкая кожа, наглядное свидетельство ее молодости. Но под обликом очаровательной юной леди скрывалась старуха с мрачными впалыми глазами. Потому что...

Потому что теперь она стала именно такой.

В дверь постучали, и в комнату вошла ее горничная Молли.

– Мисс, кажется, сегодня вечер был что надо. – Аккуратно одернув передник, она подошла к столику, высекла искры из кремня и зажгла свечи по обеим сторонам от зеркала.

– Да, было приятно, – согласилась Сара, привычно надевая на лицо равнодушную улыбку, которую почти не снимала со своего лица весь званый вечер. Хотя бывали мгновения, когда улыбка гасла под напором печальных мыслей, но Сара тут же спохватывалась и опять принимала веселый вид или, во всяком случае, старалась выглядеть веселой.

– Маме нравится собирать такой тесный кружок друзей.

Несмотря на молодость, Молли была уже опытной камеристкой. Одобрительно хмыкнув, но без лишних вопросов, она приступила к исполнению своих обязанностей, ловко вынимая из волос госпожи шпильки.

Густые длинные волосы рассыпались по плечам, и Сара вздохнула с облегчением. Однако освободиться от тяжести прически было намного легче, чем от осознания правды. Сара догадывалась, что Молли, наделенная немалой сообразительностью, тоже все видела и знала.

– Будь честной Молли. – Не выдержав, Сара первая нарушила тишину. – Вечер был ужасный.

– О, мисс, все было не так уж плохо. – Молли говорила, одновременно расчесывая волосы Сары. – Ужин был подан вовремя. Ничто из посуды не разбито. Все чашки целы. Нам на кухне все время было слышно, как смеялась ее светлость.

Что верно, то верно. Ее мать любила посмеяться, к месту и не к месту.

– Мне кажется, наши определения удачного вечера несколько отличаются друг от друга, – вздохнула Сара.

– Как сказать, мисс – пожалала плечами Молли. – Но мы видели, как вы танцевали с лордом Сетоном. Он такой веселый и общительный.

Как показалось Саре, он черпал как вопросы, так и ответы из последней светской хроники. Она с тоской вспомнила его двусмысленные намеки, его частое дыхание, вызванное слишком туго затянутым корсетом. Он единственный пригласил ее на танец, что было совсем скверно. Неужели она так плохо выглядит, что ни у кого не возникает желания танцевать с ней?

Неужели, когда начались танцы, та самая умудренная жизненным опытом женщина, прячущаяся внутри ее, выскользнув наружу, предстала перед взорами гостей?

– А теперь, мисс, не хотите ли переодеться ко сну? – спросила Молли. – Ваши родители еще внизу, в гостиной. Они решили перед сном перекусить сыром. Может быть, вы хотите спуститься к ним?

По лицу Сары скользнула недовольная гримаса. Но как ни претила ей мысль провести остаток вечера вместе с родителями, оставаться одной в спальне было еще тоскливее. Надо было немного отвлечься от мрачных мыслей.

Стакан с теплым молоком. Новый роман. Все, что угодно, лишь бы забыться.

Забыть о том, о чем шептались все вокруг.

– Благодарю, Молли. Пока не буду переодеваться. Наверное, тебя ждут на кухне. После званого вечера лишняя пара рук там будет очень кстати.

– Совершенно верно, мисс, – с довольным видом ответила Молли и присела в коротком реверансе. – Спокойной ночи, мисс.

– Спокойной ночи, – машинально повторила Сара.

Надо взять в библиотеке роман. Она тихо проскользнет по черной лестнице, чтобы родители ее не заметили. А на обратном пути возьмет на кухне молоко.

Роман и молоко – как раз то, что нужно.

К несчастью, если надо незаметно выйти из дому, то, как правило, проскользнуть мимо дверей в гостиную удается довольно легко. Но пройти незамеченной мимо гостиной, направляясь в библиотеку, уже намного сложнее.

Хорошо, что двери в гостиную были закрыты.

Но скверно, что из-за тонких дверей было слышно каждое слово.

– Все могло быть намного хуже, – раздался голос отца, когда Сара на цыпочках крадась мимо. Его привычное шумное бахвальство сменила угрюмая сдержанность. Он скорее задавал вопрос, чем высказывал мнение.

– Да-а, не слишком плохо, – послышался ворчливый женский голос. Надо было пройти мимо дверей, не задерживаясь, но женский голос принадлежал не матери, а сестре Бриджет, и Сара невольно замерла у самых дверей.

– Что ты хочешь этим сказать, дорогая? – раздался усталый голос матери. – Мне показалось, что вечер прошел гладко, как мы и ожидали.

– Гладко? – фыркнула Бриджет.

Сара совсем неожиданно для себя бесшумно подкралась к самой двери и укрылась возле косяка за цветочной кадкой.

– Это можно было бы сказать, если бы она не выглядела так, как будто готова в любой момент упасть в обморок, – назидательным тоном говорила Бриджет, так она говорила всегда, когда считала себя правой. – Гладко было бы, если бы вчера в светской хронике не опубликовали объявление о женитьбе Райана.

Кровь бросилась в лицо Саре. После резких слов Бриджет за дверями воцарилась тишина.

Объявление?! Какое ужасное известие. И так быстро.

Не прошло и четырех месяцев после того памятного вечера, когда Джейсон Каммингс, герцог Райан, разорвал помолвку и разрушил последние надежды, если таковые оставались. Вскоре после разрыва лорд Форрестер с супругой уехали вместе с дочерьми в свое поместье Примроуз-Мэнор, располагавшееся возле Портсмута. За четыре месяца, пролетевшие с того дня, в светском обществе должны были позабыть о неудачной помолвке. Но прежде всего о ней должна была забыть Сара.

В Примроуз-Мэноре все буквально дышало миром и покоем. И душевная рана Сары стала понемногу заживать.

Однако прошлое забывалось нелегко.

Сара решила вернуться в Лондон к началу нового сезона. Свежие наряды, светские развлечения. Новые встречи и знакомства. Она собиралась начать все сначала, словно это был ее первый выход в свет.

В любом случае она не сомневалась в том, что ей будут задавать нелегкие вопросы. Конечно, по-прежнему будут ходить сплетни, ведь рот людям не заткнешь.

Но такого она никак не ожидала.

Даже чертовски благородное поведение Джейсона не помогло исправить положение. После разрыва помолвки он направо и налево твердил, что Сара ни в чем не виновата, что она очень любезная и заслуживающая всяческого уважения леди. Вскоре он тоже уехал на континент.

Джейсон уехал, но разносчики сплетен остались.

На следующий день после возвращения в Лондон семьи Форрестеров в светской хронике появилась заметка. Удивительно, раньше газеты не обращали никакого внимания на их приезды и отъезды. Во-первых, Форрестеры не относились к сливкам великосветского общества, а во-вторых, никогда не были причастны к скандальным происшествиям. Более того, лорд Форрестер являлся президентом академического исторического общества, скучнейшего и занудного, с точки зрения обозревателя, ведущего колонку светской хроники. Короче говоря, Форрестеры вели настолько приличный образ жизни, что это не лезло ни в какие ворота.

И тут такой случай. Газета не преминула им воспользоваться, напечатав короткую заметку под броским заголовком «Девушка, потерявшая герцога, возвращается в Лондон».

После этого Сара перестала читать газеты.

Поэтому о помолвке бывшего жениха она узнала не сразу, лишь вчера одна из маминых знакомых шепнула ей об этом.

– О, моя дорогая...

Это произошло утром. В час слишком ранний для визитов. Пришедшая к Форрестерам леди Уитфорд подошла к Саре и сочувственно пожала ей руку. Ее круглое лицо выражало участие и волнение, но за ними скрывалась кровожадная радость хищника при виде добычи.

– Какой удар! Сможете ли вы его перенести?

И тут леди Уитфорд с наслаждением рассказала о том, как на прошлой неделе в Провансе, во Франции, герцог Райан женился на Уиннифред Крейн, известной своими изысканиями по древней истории. Сарой овладела щемящая, невыразимая тоска, от которой никак невозможно было избавиться.

Согласно мнению светского общества, выразителем которого была леди Уитфорд, мисс Форрестер не скоро должна была оправиться от столь жестокого удара, но вопреки сложившемуся мнению Сара как раз была уверена в обратном. Пусть все вокруг думают, что она сломлена горем. А вот и нет! Она выдержит и все преодолеет. Но когда все ее знакомые с глазами, полными сочувствия, начали выражать ей соболезнования, прежняя уверенность стала таять, словно снег весной. Сара заколебалась. Она непрерывно задавала себе мучительные вопросы.

Сумеет ли она справиться? Не махнуть ли на сплетни рукой?

Сперва ее поддерживала маленькая надежда на какое-то событие, которое отвлекло бы от нее всеобщее внимание. Например, стихийное бедствие, или объявление войны, или еще что-нибудь в таком духе. Как назло, ничего значительного не происходило. Если не считать слухов об одном английском джентльмене, который попал в плен в какой-то Бирме, а потом бежал оттуда. Но поскольку никто в Лондоне не знал, где находится Бирма, то подобные слухи не вызвали особого интереса, внимание светского общества опять переключилось на леди, упустившую возможность женить на себе герцога.

На званый обед, устроенный леди Форрестер с целью как бы неумышленно вывести дочерей в свет, возлагались большие надежды, по сути, это была волнующая игра. Многие в свете ожидали увидеть Сару подавленной и опечаленной. И опять получить новую пищу для сплетен.

Перешептывания и устремленные на нее взгляды настолько раздражали Сару, что ей стало совершенно безразлично, что о ней думают.

Пусть думают что хотят.

Как только из-за дверей раздался голос Бриджет, в голове Сары опять завертелись неприятные мысли.

– Было бы гладко, если бы кто-нибудь из гостей вспомнил, что званый обед устраивался и ради меня тоже.

– Бриджет! – возмущенно крикнула мать.

– Но разве это не так, мама! – не менее возмущенно ответила Бриджет. – Кто бы из дам ни обращался ко мне, каждая обязательно спрашивала: «Как ваша сестра?»

Последние слова она произнесла с притворным сочувствием, подражая леди Уитфорд.

– А мужчины?! Каждый, кто решался поговорить со мной, едва мог связать два слова. Они боялись меня, как будто у меня на лице тоже было написано «мужчины, отойдите прочь».

– Ради Бога, Бриджет, – простонала леди Форрестер, но сестру уже нельзя было оставить.

– Но ведь это мой первый светский сезон. Разве можно надеяться заполучить хорошего жениха, когда у Сары такой вид, как будто ее тошнит от одной мысли, что ей придется танцевать. Она едва не вышла замуж за герцога! Ну что такого в том, что он не любил ее?! Все могло быть так хорошо!

– Бриджет, перестань! – резко оборвал ее отец. – Нельзя так злиться. Это скверно.

Воцарилась мертвая тишина. Обычно подобные конфликты разрешала мать. Слова отца прозвучали так сурово, что у Сары мурашки побежали по коже. Что чувствовала сестра, можно было лишь догадываться.

– Пусть скверно. – Голос Бриджет звучал робко, от былой самоуверенности не осталось и следа. – Зато это правда. Если все так и будет продолжаться дальше, то мне ничего не останется, кроме как надеть траурные черные наряды, чтобы вместе с Сарой разделить ее горе по утраченному жениху.

Сара едва успела отпрянуть назад, подальше за кадку с растениями, как дверь в гостиную распахнулась и оттуда выбежала Бриджет. Ничего не замечая перед собой, вне себя от злости, она пролетела мимо спрятавшейся сестры и побежала вверх по лестнице.

Обида, страшная обида на сестру овладела Сарой. Из всех родственников Бриджет была ей ближе всего. Она поддерживала ее все эти долгие зимние месяцы, когда они были в Портсмуте. Они вместе так часто любовались выходящими из порта и заходящими в гавань кораблями. Именно Бриджет, как это ни смешно выглядело, объявила вендетту, кровную месть, герцогу Райану. Та самая Бриджет, которая помогала ей собирать вещи в сундуки перед отъездом в Лондон.

Сара усмехнулась – надо же быть такой наивной. Она думала, что Бриджет искренне сочувствует ее несчастью, а оказалось, сестра просто мечтала побыстрее очутиться в Лондоне, ведь именно в этом году она должна была впервые начать выезжать в свет. Если мысли о светских развлечениях нисколько не привлекали Сару, то Бриджет, напротив, видимо, думала только о них.

Почему бы не пожалеть бедную сестру, но если ее мрачное настроение и угрюмый вид портят Бриджет ее первый светский сезон, то наплевать на сожаление.

Возмутительно!

Бриджет, говорившая о своей ненависти к герцогу Райану, оказывается, была бы только рада, если бы ее сестра вышла за него замуж, потому что так было бы лучше для всех. Горечь обиды опалила Сару. Какова Бриджет?! Любящая сестренка, хм?!

Погруженная в мрачные мысли, Сара не сразу заметила, как заговорил о чем-то отец. Она прислушалась.

– Дорогая, на днях я получил письмо от управляющего из Портсмута. Он просит приехать и посмотреть на новый колодец. Думаю, это займет у меня несколько дней, не больше.

– Дорогой, мне бы не хотелось, чтобы ты уезжал именно сейчас. – Леди Форрестер пела сладким голосом, но под ним явственно слышалась твердость и настойчивость. – Но если без этого никак не обойтись, постарайся не задерживаться, чем быстрее вернешься, тем будет лучше. Сезон только что начался, и если Саре тяжело, то ей понадобится вся наша поддержка.

– А не взять ли мне Сару с собой? – задумчиво произнес лорд Форрестер, чем немало удивил подслушивавшую дочь. – Как ты думаешь?

– Что это тебе взбрело в голову? – вскинулась жена.

В воздухе повисла пауза, затем раздался голос отца:

– Никак не думал, что все будет так плохо.

Опять наступила тишина.

– Я тоже не предполагала этого, – согласилась леди Форрестер. – Мы надеялись...

– Надеялись, а вышло все совсем иначе, – прервал лорд.